

Осенний туман стелился плотной пеленой. Стоило распахнуть окно, как в комнату ворвался пронизывающий ветер, пробирающий до самых костей.

Су У стоял у подоконника в одной легкой рубашке с засученными рукавами. На бледную, почти прозрачную кожу упало несколько серебристых листьев гинкго.

Он бережно переложил их в книгу, намереваясь использовать как закладки. Едва он закрыл переплет, как раздался звонок от Сюй Чжичжоу.

— Господин Су, господин Мэн категорически отказывается идти на компромисс. Его юристы настаивают на вашей личной встрече.

— Я понял. Пусть назначат время.

Убрав книгу, Су У подошел к зеркалу и вздохнул. Настала пора снова подстригать волосы.

Каждое утро он просыпался и с тихим ужасом замечал, что его волосы и ногти отрастают с невероятной скоростью, а в теле происходят странные изменения. Врачи в больнице не нашли абсолютно никаких отклонений, но признаться кому-то в своих симптомах Су У не смел — боялся, что его сочтут монстром. Поэтому изо дня в день ему приходилось самому браться за ножницы.

Глядя на свое отражение, он не мог скрыть тревоги.

Черты лица, прежде мягкие и утонченные, менялись с каждым днем, словно бутон экзотической розы, распускающийся вопреки законам природы. Кожа излучала мягкое, жемчужное сияние, от которого невозможно было отвести взгляд.

За прошедшие недели Су У набил руку. Чтобы не вызывать подозрений в парикмахерских, он подравнивал пряди самостоятельно: поначалу выходило криво, но со временем привык срезать волосы ровно по мочки ушей.

Этой длины хватало ровно на сутки — к следующему утру они снова буйно отрастали.

Ему приходилось ежедневно подстригать волосы и подпиливать ногти, но остановить изменения лица он был не в силах. Из-за этого Су У постоянно снились кошмары, будто его превратили в чудовище и заперли в лаборатории для опытов. Страх выходить на улицу окончательно запер его в четырёх стенах.

После той поездки в родовое поместье Мэнов он ни разу не покидал квартиру, а Мэн Чэнсю больше не звонил.

Впрочем, Сун Чжао недавно рассказывал по телефону, что Мэн Чэнсю устраивал дебоши в закрытых клубах. Причин никто не знал, но Сун Чжао лишь злорадно потирал руки, считая, что тот получил по заслугам. Позже, правда, приятель забеспокоился: не вызвана ли эта ярость проблемами с разводом?

Су У, закончив с волосами, ответил на его расспросы абсолютно спокойно:

— Наверное, я просто разозлил его в прошлый раз.

— Сяо У, ты умеешь злиться? — искренне удивился Сун Чжао.

— Конечно умею. Чжао-чжао, ты за кого меня принимаешь? — тихо усмехнулся Су У.

— Прости, просто ты всегда казался мне таким мягким, безропотным... Но если уж ты вышел из себя, значит, этот Мэн перешел все границы.

— Я далеко не идеален. Просто Мэн Чэнсю мертвой хваткой вцепился в этот брак. Я хотел решить все через суд, но...

Су У осекся. На пути встали те, кто именовался его семьей, и это лишало его дара речи.

— Почему? Что произошло? — любопытно спросил Сун Чжао. — Он же сам должен радоваться разводу! С чего вдруг разгромил несколько заведений и попал на миллионные убытки? Безумец какой-то...

Су У не ожидал от Мэн Чэнсю подобного разгула, но чужие выходки его больше не трогали.

— Обычная уязвленная гордость. Его задело то, что я первым потребовал развода.

Он списал все неадекватные поступки бывшего на банальную спесь. Поверить в то, что Мэн Чэнсю сходит с ума из-за него, было бы глупостью. Десяти лет хватило с лихвой, чтобы убедиться: этот человек его никогда не любил.

— Вот и я о том же! — согласился Сун Чжао. — Он с самого начала задирает нос и ни во что тебя не ставил. Кстати, во время той гулянки он травмировал нескольких человек, чуть за решетку не угодил. Когда мать Мэн Чэнсю узнала об этом, то силой заперла его в семью Мэн. О нем уже несколько дней ничего не слышно.

После банкротства семьи Мэн и самоубийства отца у Мэн Чэнсю осталась только мать, чье психическое здоровье с тех пор оставляло желать лучшего. К Су У она всегда относилась с нескрываемой враждой.

Су У вспомнил день их свадьбы: эта женщина, подобно львице, защищающей детеныша, посчитала, что бракосочетание оскорбляет достоинство ее сына, и с тех пор не упускала случая проявить желчь. Су У сочувствовал ее горю и пытался наладить отношения, но в ответ получал лишь холод. Она даже порог дома Мэнов не позволяла ему переступить — хотя именно Су У выкупил этот особняк и дал Мэн Чэнсю шанс подняться с колен. Мать все равно считала, что Су У недостойн быть супругом ее сына.

— Вернулся в особняк... Теперь понятно, почему он избегал встреч со мной.

— Он отказывается подписывать бумаги?

— Да. Но его адвокаты согласились на встречу через пару дней. Не знаю, приедет ли он сам, но, думаю, и он, и его мать только за развод.

Сун Чжао, работавший фотографом, вскоре попрощался — его ждала съёмка с одной известной звездой.

Едва Су У отложил телефон, как почувствовал мягкое прикосновение к ноге. Туаньтуань тербил лапой его штанину.

Су У улыбнулся и взял кота на руки.

— Засиделся дома? Пойдем прогуляемся.

Накинув пальто, он с котом на руках спустился во двор.

Гуляли они недолго: посреди аллеи Туаньтуань заметил в кустах угольно-черного бродячего кота, коротко мяукнул и выскользнул из рук хозяина. Белый комок мгновенно скрылся в густой зелени.

Су У кинулся за ним. Он несколько раз позвал питомца, но тот не откликался. Нарезав круг около кустарника, Су У обнаружил Туаньтуаня, который усердно вылизывал черного кота.

«У него что, период спаривания?» — промелькнула мысль.

В этот момент неподалеку зашуршали ветки. Подняв глаза, Су У узнал Шэнь Цунъи.

Заметив его, профессор Шэнь подошел ближе и указал на нежничавших котов:

— Белый — ваш?

Су У кивнул и обратил внимание на пакетик в его руках:

— Господин Шэнь, вы пришли покормить уличных кошек?

Обычно сдержанный Шэнь Цунъи вдруг слегка покраснел кончиками ушей:

— Нет.

— Но у вас в руках кошачий корм. Не сами же вы его едите? — пошутил Су У.

К его изумлению, Шэнь Цунъи абсолютно серьезно кивнул:

— Угу.

Су У тихо засмеялся:

— Вкусы у вас специфические, господин Шэнь. Хотя кошачий корм действительно неплох на вкус.

Шэнь Цунъи бросил на него пытливый взгляд:

— Пробовали?

— Было дело в детстве. Очень уж хотелось узнать, каков он, — смущенно признался Су У.

Шэнь Цунъи невольно задержал на нем взгляд. Ему показалось, что господин Су выглядит еще удивительнее и прекраснее, чем при первой встрече.

— Я недавно переехал в этот дом. А этот черный кот постоянно пробирается через мое окно и ворует еду.

— И вы решили поймать его с помощью корма? — с любопытством уточнил Су У.

Шэнь Цунъи на мгновение замешкался:

— А так нельзя?

Су У мягко улыбнулся:

— Кошки — невероятно умные создания. Туаньтуань, ко мне!

Услышав знакомый голос, пушистый кот недовольно мяукнул, но все же послушно перебрался на руки к хозяину.

— Туаньтуань? Милое имя. — Шэнь Цунъи оглядел толстенького белого кота, которому это имя подходило идеально.

— Его так называли до меня, но я привык.

Шэнь Цунъи уловил в его голосе едва заметную запнушку.

— Ваш муж?

— Как вы узнали, что я женат? — изумился Су У.

Вместо ответа Шэнь Цунъи перевел взгляд на его безымянный палец, где остался лишь бледный след от кольца. Су У сразу все понял.

— Вы очень наблюдательны, господин Шэнь.

Шэнь Цунъи не ожидал похвалы за такую мелочь. Этот господин Су умел располагать к себе.

— Уже поздно, мне пора идти. До свидания, господин Шэнь. — Су У попрощался легким взмахом руки.

Шэнь Цунъи тоже неловко помахал в ответ. Су У подумал, что этот человек невероятно интересен: при всей своей зрелости и представительности в нем таилась удивительная детская непосредственность.

Когда Су У скрылся в подъезде, Шэнь Цунъи еще долго смотрел ему вслед. К нему подошел приятель, Линь Цинь, и шутливо толкнул в плечо:

— Смотрю, ты с таким увлечением с кем-то беседовал, что я решил не мешать. Неужели кто-то приглянулся?

— Он женат, — ровным тоном отрезал Шэнь Цунъи.

Поднявшись на свой этаж, Су У неожиданно увидел у дверей Су Ляня.

— Долго мне еще тут торчать? — раздраженно буркнул старший брат.

— Я только вернулся. Что-то случилось? — Су У отпер замок, и Туаньтуань юркнул внутрь, направившись к своей лежанке.

— Подарок получил? — спросил Су Лянь, проходя в гостиную и вальяжно садясь на диван.

Су У вспомнил о недавно пришедшей посылке:

— Так это был твой подарок, старший брат?

— Угу. Запоздалый сувенир на день рождения. Понравился?

— Понравился.

Серебряные часы выглядели безупречно и стоили целое состояние. Су У был искренне удивлен такой проявляемой заботе.

Однако следующая фраза Су Ляня мгновенно развеяла иллюзии:

— Раз понравился, хватит дуться на меня из-за мелочей. И хорошенько обдумай свой брак с Мэн Чэнсю. В нашем кругу развод затрагивает слишком серьезные финансовые интересы.

Су У молча налил ему чаю, на его губах появилась едва заметная улыбка:

— Ты пришел только ради этого?

— Отец считает так же.

— Вот как? А если я откажусь? — Су У тихо усмехнулся. В его голосе не слышалось ни злости, ни обиды — лишь звенящая пустота. — Старший брат, я твердо решил развестись.

— И останешься ни с чем! — Су Лянь нахмурился, искренне не понимая упрямства брата. По его мнению, рядом с Мэн Чэнсю тот жил в абсолютном достатке и ни в чем не нуждался. — Ты что, до сих пор злишься, что я проигнорировал твой праздник? Ладно, обещаю, теперь буду дарить тебе подарки каждый год.

— Старший брат... когда подарков слишком много, они теряют всякую ценность, — мягко

произнес Су У.

Су Лянь недоуменно нахмурился:

— Что за бред ты несешь?

— Просто жизненное наблюдение. Когда из года в год искренне стараешься, выбираешь подарки для близких, а в ответ получаешь лишь равнодушие... Это очень похоже на мой брак. Я отдавал всего себя без остатка, а взамен получил лишь право быть растоптанным.

Су Лянь почувствовал, будто ему дали звонкую пощечину.

— Ты это на нас с Мэн Чэнсю намекаешь?! А не ты ли сам умолял об этой свадьбе? Лекарства от сожалений не существует, Су У! — с желчью выплюнул он.

Впрочем, уже в следующее мгновение его обожгло запоздалое раскаяние: как-никак, перед ним сидел его родной брат, и подобные слова были перебором.

Но Су У, привыкший к подобным ударам, остался безучастен. Он неспешно допил свой чай и тихо ответил:

— Ты прав, старший брат. Я сам во всем виноват.

У Су Ляня внутри всё сжалось — словно чья-то невидимая рука сжимая его сердце, лишила возможности сделать вдох.

<http://bllate.org/book/20050/1990516>